

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 127-АПУ17-18

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

31 января 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Сабурова Д.Э.,
судей Таратуты И.В. и Истоминой Г.Н.

при секретаре Горностаевой Е.Е.,
с участием прокурора Филимоновой С.Р.,
осужденных Химича А.Д., Бреславец М.Н. и Гожа О.Н.,
их защитников – адвокатов Шинелевой Т.Н., Артеменко Л.Н. и Урсола А.Л.,

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осужденных Химича А.Д. и Бреславец М.Н., адвокатов Вангели Д.М. и Чернышова Н.А. на приговор Верховного Суда Республики Крым от 8 августа 2017 года, по которому

Химич Алексей Дмитриевич, [REDACTED]
[REDACTED], судимый: 1) 30 августа 2013 года по ч.1 ст.228 УК РФ, с применением ст.73 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года; 2) 25 февраля 2015 года по ч.1 ст.228 УК РФ, на основании ст.70 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы; по постановлению от 28 июня 2016 года освобожден условно-досрочно 11 июля 2016 года на 2 года 1 месяц 27 дней;

осужден:

- по п.«а» ч.4 ст.229.1 УК РФ к 15 годам 6 месяцам лишения свободы;
- по ч.1 ст.30, пп.«а»,«г» ч.4 ст.228.1 УК РФ к 8 годам лишения свободы;
- по ч.1 ст.30, п.«а» ч.2 ст.228.4 УК РФ к 3 годам лишения свободы;
- по ч.1 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ к 8 годам лишения свободы;
- по ч.1 ст.30, п.«а» ч.5 ст.228.4 УК РФ к 3 годам лишения свободы;
- по ч.1 ст.30, пп.«а»,«г» ч.4 ст.228.1 УК РФ к 8 годам лишения свободы;
- по п.«а» ч.4 ст.229.1 УК РФ к 15 годам 6 месяцам лишения свободы;
- по ч.1 ст.30, пп.«а»,«г» ч.4 ст.228.1 УК РФ к 8 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний **окончательно** Химичу назначено 17 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Бреславец Марина Николаевна, [REDACTED]

[REDACTED] несудимая,

осуждена:

- по п.«а» ч.4 ст.229.1 УК РФ к 15 годам лишения свободы;
- по ч.1 ст.30, пп.«а»,«г» ч.4 ст.228.1 УК РФ к 7 годам лишения свободы;
- по ч.1 ст.30, п.«а» ч.2 ст.228.4 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний **окончательно** Бреславец назначено 15 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима;

Срок отбывания наказания Химичу и Бреславец исчислен с 8 августа 2017 года, зачтено Химичу в срок отбытия наказания время содержания под стражей в период с 16 января по 7 августа 2017 года.

По этому же приговору осуждена Гожа О.Н., приговор в отношении которой не обжалован.

Приговор от 25 февраля 2015 года в отношении Химича постановлено исполнять самостоятельно.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав осужденных Химича А.Д., Бреславец М.Н. и Гожа О.Н., адвокатов Шинелеву Т.Н., Артеменко Л.Н. и Урсола А.Л., просивших об отмене и об изменении приговора, прокурора Филимонову С.Р., полагающую необходимым приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Химич и Бреславец осуждены за совершение организованной группой контрабанды наркотических средств в крупном размере; за приготовление к незаконному сбыту наркотических средств и прекурсоров наркотических средств в крупном размере; а Химич, кроме этого, за приготовление к незаконному сбыту наркотических средств и психотропных веществ в крупном и особо крупном размерах.

Преступления совершены в период с 28 июля по 15 ноября 2015 года на территории Республики Крым при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе, поданной в защиту интересов осужденного Химича, адвокат Вангели Д.М. не соглашается с приговором, полагает, что судом не были учтены все обстоятельства, которые могли повлиять на его выводы, а также нарушен уголовный и уголовно-процессуальный закон при вынесении приговора. Обращает внимание на то, что судом было необоснованно отказано в удовлетворении ходатайств стороны защиты о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей; о проведении в отношении Химича комплексной судебно-психиатрической экспертизы; о проведении повторной физико-химической экспертизы, а также в вызове свидетелей Б [] и М [] что в судебном заседании не исследовались аудиозаписи, которые находятся на дисках, приобщенных к материалам дела, при том, что суд сослался на них в приговоре; что по делу не была проведена фоноскопическая экспертиза аудиофайлов для установления принадлежности записанных на них голосов; не были проведены очные ставки между Химичем и Т []; что перед осмотром гаражного бокса №22 в него сначала заходил оперуполномоченный Ш [] пробыл там 5-10 минут, и лишь потом гараж был осмотрен следственной группой, о чем в судебном заседании пояснила свидетель К [] что перед проведением оперативного задержания подозреваемых не были осмотрены машины оперативных сотрудников; что в материалах дела отсутствуют доказательства наличия у сотрудников правоохранительных органов предусмотренных законом оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий, при том что уголовное дело еще не было возбуждено, не было информации о совершаемом или готовящемся преступлении и о подозреваемых в этом лицах, а также отсутствовали соответствующие

запросы, постановления и поручения. Ссылаясь на показания свидетелей К [] и Ш [], полагает, что данные свидетели, являясь сотрудниками правоохранительных органов, при проведении следственных действий в отношении Т [] и А [] а также при обыске гаражного бокса № 22, нарушили закон; ссылаясь на показания осужденной Гожа, утверждает, что последняя не говорила о том, что выполняла указания Химича; ссылаясь на показания свидетелей А [] Я [] Г [] и Д [], полагает, что, приехав на место происшествия после задержания Гожа и Бреславец, они не могли подтвердить, кому же именно принадлежали наркотические вещества; ссылаясь на показания свидетелей Л [] и А [], находит их противоречивыми и недостоверными. Указывая на то, что в заключении эксперта не отражено наличие у последнего права самостоятельного производства подобных судебных экспертиз, а также, анализируя исследовательскую часть заключения эксперта, ставит заключение эксперта под сомнение и находит данное доказательство недопустимым. Считает, что вывод суда о том, что показания свидетелей по делу являются подробными, детальными и не имеют противоречий – не основан на анализе показаний данных свидетелей, которые свидетельствуют об обратном; что ошибочным является и вывод суда о законности оперативно-розыскных мероприятий, проведенных по данному делу. Ссылаясь на ст.7, ч.7 ст.8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и цитируя п.14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года №14, полагает, что у оперативных сотрудников не было информации, повода и оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий; что в деле отсутствует постановление, утвержденное руководителем правоохранительного органа, на осуществление такого мероприятия 18 сентября 2015 года. Настаивает на том, что в судебном заседании не исследовались результаты оперативно-розыскной деятельности, которые были положены в основу приговора; что в деле отсутствуют сведения о том, с какого именно звукозаписывающего устройства, и как именно, были перенесены записи разговоров на диски для лазерных систем считывания; что судом не были исследованы аудиозаписи, которые находятся на указанных дисках; что вместе с протоколами исследования материалов оперативно-розыскных мероприятий указанные доказательства также являются недопустимыми. Отмечает, что по делу не была проведена фоноскопическая экспертиза аудиофайлов для установления принадлежности голосов и отсутствия признаков монтажа имеющихся записей. Утверждает, что как в ходе предварительного расследования, так и в суде не было добыто доказательств, свидетельствующих о том, что Химич создал организованную группу и руководил ею; что, отбывая наказание, он вступил в преступный сговор с другими лицами на сбыт наркотических средств; что у Химича вообще были какие-либо мобильные телефоны, с которых он совершал звонки, при том, что указанные в приговоре телефоны зарегистрированы на

других лиц. Полагает, что действия Химича необходимо квалифицировать по ч.2 ст.228 УК РФ; что судом при назначении осужденному наказания не было учтено, что Химич является инвалидом 2 группы, состоит на учете в психиатрической больнице с диагнозом «[REDACTED]», что вину свою он признал частично, что отягчающих наказание обстоятельств по делу нет. В заключение жалобы просит отменить приговор, а дело направить на новое разбирательство.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденный Химич А.Д. не соглашается с приговором, просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение, при этом приводит доводы аналогичные тем, что указаны в апелляционных жалобах адвокатов Вангели и Чернышова, а также осужденной Бреславец. Настаивает на исключении из его обвинения эпизода от 14 ноября 2015 года по закладке психотропного наркотического средства амфетамина, предназначенного О [REDACTED] поскольку никаких доказательств, подтверждающих его виновность в этом, в деле нет; на исключении из приговора недопустимых доказательств – CD-дисков, с записанными на них результатами ОРД и телефонными переговорами, поскольку экспертиза по данным дискам на предмет монтажа не проводилась, а сами записи являются не оригиналами, а лишь копиями разговоров; на том, что судом было нарушено его право на защиту, поскольку после соединения уголовных дел он ходатайствовал об ознакомлении его со всеми материалами дела, и суд данное ходатайство удовлетворил, однако вплоть до вынесения приговора не ознакомил его с томами №18 и 19; что суд также незаконно ограничил его в ознакомлении с материалами дела после вынесения приговора и отказал в продлении срока ознакомления с материалами дела; что суд, несмотря на наличие у него (Химича) нескольких попыток суицида, необоснованно отказал ему в проведении полного стационарного психиатрического обследования; что суд также необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о производстве официальной аудиозаписи судебного заседания и не удовлетворил его отводы составу суда и прокурору; что суд не вручил ему копии своих определений об отказе в удовлетворении заявленных ходатайств; что свидетель Л [REDACTED] (понятой при проведении оперативно-розыскных мероприятий) является сотрудником полиции; что свидетель А [REDACTED] (другой понятой) принимал участие не в двух оперативно-розыскных мероприятиях и при задержании Т [REDACTED] как он заявил в суде, а всего лишь в одном – в обыске по месту проживания Т [REDACTED]; что в приговоре суд не дал оценки всем доводам стороны защиты, изложенным в прениях, а также не указал, по каким основаниям отклонил его показания и показания Бреславец. Отмечает, что следователь не составил протокол об осмотре и прослушивании фонограммы телефонных разговоров с их дословной распечаткой в его (Химича) присутствии; что при осмотре изъятых телефонов неправильно отразил их цвет; что в ходе судебного

разбирательства не были исследованы все материалы дела, о чем он заявлял, в том числе постановления на прослушивание телефонов; что не был установлен и доказан корыстный мотив совершения им преступлений; что не было установлено лицо, которое, якобы, хотело или намеревалось приобрести наркотическое средство у Бреславец. Не согласен он и с решением председательствующего об отклонении замечаний на протокол судебного заседания, утверждая, что в протоколе неполно и неправильно отражен сам ход судебного разбирательства, показания допрошенных лиц, в том числе подсудимых. В заключение жалобы просит переквалифицировать его действия по эпизоду от 18 сентября 2015 года на ч.5 ст.33, ч.2 ст.228 УК РФ, по эпизоду за 11 ноября 2015 года на ч.1 ст.30, ч.1 ст.228.3 УК РФ, а по остальным эпизодам прекратить уголовное преследование.

В апелляционной жалобе, поданной в защиту интересов осужденной Бреславец, адвокат **Чернышов Н.А.** не соглашается с приговором, просит приговор изменить, переквалифицировать действия Бреславец на ч.2 ст.228, ч.1 ст.228.3 УК РФ и, с учетом смягчающих вину обстоятельств, а также состояния здоровья осужденной, назначить ей наказание с применением ст.73 УК РФ. Ссылается на то, что суд, в нарушение уголовно-процессуального закона, в приговоре не раскрыл содержание доказательств – протокола осмотра детализации телефонных переговоров и обстоятельств, установленных Армянским городским судом Республики Крым от 22 марта 2017 года, при том, что в указанных доказательствах отсутствуют сведения, изобличающие Бреславец; что суд сослался в приговоре на показания свидетеля Ш[REDACTED], которые, по мнению адвоката, не являются доказательством, поскольку Ш[REDACTED] является сотрудником правоохранительных органов. Настаивает на том, что Бреславец не участвовала в контрабанде наркотических средств и не имела намерений сбывать их; что она не перечисляла на Украину денежные средства в размере 7 000 рублей, а лишь представила для этого свой паспорт Е[REDACTED] что наркотические средства она приобретала для личного употребления, а также для своего мужа – Химича; что из расшифровки телефонных переговоров неустановленного лица и Химича следует, что последний предупредил своего собеседника, что о контрабанде свою супругу просить не будет; что в обвинительном заключении не указаны конкретные действия Бреславец, выразившиеся в приготовлении к сбыту наркотиков; что суд не указал в приговоре мотивы, по которым отклонил показания Бреславец и Химича относительно обстоятельств приобретения ими наркотических средств и ангидрида уксусной кислоты; что суд не дал надлежащей правовой оценки ходатайству автора жалобы о признании доказательств недопустимыми. Ссылаясь на Федеральные законы «Об оперативно-розыскной деятельности», «О полиции», «О наркотических средствах, психотропных веществах», на Конституцию Российской Федерации и постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года №14, цитируя их, находит

указанные в приговоре доказательства, а именно: акты личного досмотра и досмотра вещей Б. [REDACTED] и Бреславец, справки об исследовании №722 и 720, заключения эксперта №844 и 845, сами вещественные доказательства (экстракт маковой соломы) – недопустимыми, поскольку они получены не в рамках названных законов и не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам, и считает, что они подлежат исключению из приговора.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденная Бреславец М.Н. не соглашается с приговором, просит его отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение. В обоснование своей жалобы приводит доводы, аналогичные тем, на которые указали осужденный Химич, адвокаты Вангели и Чернышов. Указывает, что одно уголовное дело № [REDACTED] в отношении нее было возбуждено 19 сентября 2015 года по ч.2 ст.228 УК РФ, а ОРМ производились 2 августа 2015 года, то есть до возбуждения уголовного дела и в отношении других лиц, при этом ее действия были впоследствии квалифицированы по другим, более тяжким статьям, а именно по п.«а» ч.4 ст.229.1, ч.1 ст.30, пп.«а», «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ и каких-либо доказательств для этого добыто не было. Также указывает на то, что другое уголовное дело в отношении нее было возбуждено 12 ноября 2015 года по ч.1 ст.228.3 УК РФ, а в дальнейшем без наличия каких-либо доказательств ее действия были переквалифицированы на ч.1 ст.30, п.«а» ч.2 ст.228.4 УК РФ. Настаивает на правдивости своих показаний и показаний Химича о том, что она попросила последнего помочь ей приобрести наркотическое средство лишь для личного использования; что в контрабанде наркотиков, а также в приготовлении к их сбыту, она не принимала никакого участия; что перевод 7000 рублей на территорию Украины был совершен не ею, а лишь по ее паспорту ее знакомым Е. [REDACTED] для его личных нужд. Просит переквалифицировать ее действия: по эпизоду от 18 сентября 2015 года с п.«а» ч.4 ст.229.1, ч.1 ст.30, пп.«а», «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ на ч.1 ст.30, ч.2 ст.228 УК РФ; по эпизоду от 11 ноября 2015 года с ч.1 ст.30, п. «а» ч.2 ст.228.4 УК РФ на ч.5 ст.33, ч.1 ст.228.3 УК РФ, и, учитывая смягчающие наказание обстоятельства, а также отсутствиеотягчающих обстоятельств, назначить ей наказание с применением ст.73 УК РФ.

В возражениях на апелляционные жалобы осужденных Химича и Бреславец, адвокатов Вангели и Чернышова государственные обвинители Ивашкевич В.В. и Логвиненко А.Н. находят приговор законным, обоснованным и справедливым, просят оставить приговор без изменения, а апелляционные жалобы осужденных и их защитников – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности Химича и Бреславец в совершении вышеуказанных преступлений,

правильными, основанными на совокупности исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Доводы осужденных о том, что они не совершали преступлений, связанных с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ, а также преступлений, направленных на их сбыт, что приобрели часть из указанных средств, но лишь для личного употребления, - были тщательно проверены судом и обоснованно признаны несостоятельными, поскольку опровергаются исследованными в судебном заседании доказательствами, приведенными в приговоре.

При этом суд правильно сослался в приговоре как на доказательства виновности Химича и Бреславец, на их показания, а также на показания Гожа, данные ими в судебном заседании.

Так подсудимый Химич показал, что его супруга Бреславец, являясь наркозависимой, обратилась к нему с просьбой о приобретении наркотических средств для личного потребления, на что он согласился и помог ей приобрести наркотическое средство - экстракт маковой соломой - и прекурсор наркотического средства ангидрида уксусной кислоты, которые в последующем были изъяты сотрудниками полиции у последней.

Подсудимая Бреславец показала что, будучи наркозависимой, она обратилась к своему супругу Химичу с просьбой помочь приобрести ей наркотические средства для личного потребления, который, в свою очередь, согласившись на это, пояснил, что ей позвонят по телефону и объяснят, каким образом можно будет приобрести наркотические средства, часть из которых она сможет употребить сама, а оставшуюся часть ей нужно будет хранить до его освобождения из мест лишения свободы; что днем 16 сентября 2015 года ей на мобильный телефон + [REDACTED] позвонил мужчина и сказал, что для приобретения опия ей необходимо будет в г.Армянске встретиться с Б. [REDACTED], который с ней свяжется; что по ее просьбе 17 сентября 2015 года, около 9 часов, она вместе со своим знакомым Е. [REDACTED] на его автомобиле марки «Вольво» выехала из г.Севастополя в г.Армянск, однако по пути следования на трассе «Симферополь-Армянск» в районе г. Красноперекопска их автомобиль сломался, и они остановились; что около 11 часов ей на телефон позвонил мужчина и, представившись водителем такси, спросил, где они находятся; что после того как она объяснила свое местонахождение, к ним подъехал автомобиль марки «ВАЗ», из которого вышел незнакомый мужчина и передал ей полиэтиленовый сверток, в котором находилась прозрачная емкость с жидкостью; что после этого к ним подъехали сотрудники полиции и изъяли переданное ей наркотическое средство. Кроме того, 11 ноября 2015 года ей позвонил Химич и сообщил, что через водителя рейсового автобуса «Симферополь-Севастополь» отправили посылкой ангидрид уксусной кислоты, которую она в этот же день забрала на территории автовокзала в г.Севастополе,

где и была задержана сотрудниками полиции.

Подсудимая Гожа показала, что, являясь наркозависимой и, исходя из личной корыстной заинтересованности, она посредством мобильной связи связалась с Химичем, который предложил ей участвовать в сбыте наркотиков; что в период времени до 14 ноября 2015 года Химич дал ей указание подыскать лицо, которое согласится за денежное вознаграждение осуществить перевозку наркотиков с территории Украины на территорию Российской Федерации с целью их последующей продажи; что в период до 11 ноября 2015 года она предложила М [] за 20 000 рублей осуществить доставку наркотиков с территории Украины в город Севастополь, на что последний согласился; что в период до 23 часов 14 ноября 2015 года М [], выполняя ее поручение, прибыл в п. Первомайский Николаевской области Украины, где получил от неизвестного ей лица наркотическое средство - экстракт маковой соломы, которое в ночь с 14 на 15 ноября 2015 года незаконно переместил через пропускной пункт «Перекоп» и по приезду в город Севастополь передал ей; что после этого, в период с 17 часов 15 минут до 17 часов 40 минут 15 ноября 2015 года возле дома № [] по Фиолентовскому шоссе в городе Севастополе она была задержана сотрудниками полиции, где у нее было изъято переданное ей М [] наркотическое средство.

Данные показания осужденных Химича, Бреславец и Гожа, в той части, в которой они соответствуют установленным фактическим обстоятельствам совершенных ими преступлений, суд обоснованно признал достоверными, поскольку они подтверждаются другими, исследованными в судебном заседании доказательствами.

По эпизоду незаконного перемещения (контрабанды) наркотических средств в крупном размере через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, и приготовления к незаконному сбыту наркотических средств в крупном размере

- показаниями свидетеля Ш [] о том, что в июле 2015 года в оперативный отдел Службы по г.Севастополю РУФСБН России по Республике Крым поступила информация о том, что неустановленное лицо по прозвищу «Х []», который в последующем был установлен как Химич, совместно с иными лицами организует поставки наркотических средств и психотропных веществ с территории Украины на территорию Республики Крым для их дальнейшего сбыта; что так же было установлено, что о контрабандных поставках наркотических средств Химич договорился с женщиной по имени А [], как позже выяснилось, фамилия его Ф []; что в дальнейшем в ходе ОРМ «Прослушивание телефонных переговоров» было установлено, что Химич должен был подыскать лицо, которое заберет наркотические средства и их прекурсоры на территории РФ, после того как доверенный человек А [] перевезет их с территории Украины на территорию РФ; что Химич

и А [] также обсудили возможность систематических поставок наркотических средств и их прекурсоров Химичем; что в сентябре 2015 года в ходе телефонных переговоров Химич сообщил А [] что курьера встретит и заберет наркотические средства его супруга Б [] которая впоследствии действовала согласно указаниям Химича; что также были получены данные о внешности лица, который вез на территорию РФ наркотические средства и их прекурсоры, позже была установлена его личность, им оказался Б [], который был взят под наблюдение, когда перешел границу на пограничном пункте пропуска «Перекоп» и сел в автомобиль «такси»; что в дальнейшем на трассе Симферополь-Армянск Б [] встретился с Бреславец и пересел на заднее сиденье автомобиля «Вольво» красного цвета, на котором передвигалась Бреславец; что после того как Бреславец по телефону сообщила Химичу, что «всё у нее», было принято решение о задержании указанных лиц; что после задержания Б [] и Бреславец у последней были обнаружены и изъяты полимерная емкость, обернутая в полимерную пленку светлого цвета, сим-карта и мобильный телефон «Самсунг», а у Б [] - вещество темного цвета в стеклянном флаконе;

- приговором Армянского городского суда Республики Крым от 22 марта 2017 года, согласно которому Б [] осужден за перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотического средства - экстракта маковой соломы (концентрата маковой соломы) общей массой 88 грамм;

- показаниями свидетеля З [] о том, что 18 сентября 2015 года он работал в такси и довез Б [] от МАПП «Перекоп» до стоявшего на трассе Симферополь-Армянск автомобиля марки «Вольво», в которую по приезду последний и пересел, после чего они были задержаны сотрудниками полиции; что еще в ходе поездки Б [] попросил у него сотовый телефон, по которому позвонил своим знакомым, с которыми должен был встретиться, и те сообщили ему, что у них сломалась машина;

- показаниями свидетеля Е [] о том, что утром 18 сентября 2015 года, выполняя просьбу Бреславец, он на принадлежащем ему автомобиле марки «Вольво» совместно с ней поехал в г.Армянск; что коло 11 часов на автодороге «Симферополь-Армянск» в районе г.Красноперекопска у него сломался автомобиль, в связи с чем он был вынужден остановиться; что через некоторое время к ним подъехал автомобиль марки «ВАЗ», из которого вышел мужчина по имени А [] и пересел в его автомобиль, в котором находилась Бреславец; что после этого к ним подъехали сотрудники полиции;

- актом личного досмотра и досмотра вещей физического лица от 18 сентября 2015 года, согласно которому у Б [] был обнаружен и изъят полимерный пакет со стеклянным флаконом, заполненным жидкостью темного цвета, мобильный телефон «Самсунг», миграционная карта и паспорт гражданина Украины;

- показаниями свидетелей Я [] и Л [] которые были понятыми и подтвердили обстоятельства обнаружения и изъятия у Б [] указанных

вещей, а также удостоверили правильность составления акта личного досмотра и досмотра вещей Б [] от 18 сентября 2015 года;

- справкой об исследовании ЭКО РУФСКИ РФ по Республике Крым № 722 от 18 сентября 2015 года, согласно которой жидкость, находящаяся в стеклянном флаконе, изъятом у Б [], является экстрактом маковой солом (концентратом маковой солом), который отнесен к наркотическим средствам; масса экстракта маковой солом (концентрата маковой солом) в пересчете на сухое вещество составляет 51,4 грамма;

- заключением эксперта ЭКО РУФСКИ РФ по Республике Крым № 844 от 2 ноября 2015 года, согласно которому жидкость, находящаяся в стеклянном флаконе, изъятом у Б [], является экстрактом маковой солом (концентратом маковой солом), массой в пересчете на сухое вещество 49,5 грамма;

- миграционной картой № [] согласно которой Б [] 18 сентября 2015 года осуществил въезд в Российскую Федерацию через пункт пропуска «Перекоп»;

- актом личного досмотра и досмотра вещей физического лица от 18 сентября 2015 года, согласно которому в ходе личного досмотра Бреславец в ее сумке была обнаружена и изъята полимерная емкость (шприц), обмотанная полимерной пленкой;

- показаниями свидетелей А [] и В [], которые были понятыми и подтвердили обстоятельства обнаружения и изъятия у Бреславец полимерной емкости (шприца), а также достоверность составления акта личного досмотра и досмотра вещей Бреславец от 18 сентября 2015 года;

- справкой об исследовании ЭКО РУФСКИ РФ по Республике Крым № 720 от 18 сентября 2015 года, согласно которой вещество, находящееся в шприце, изъятом у Бреславец, является экстрактом маковой солом (концентратом маковой солом), который отнесен к наркотическим средствам; масса экстракта маковой солом (концентрата маковой солом) в пересчете на сухое вещество составляет 36,6 грамма;

- заключением эксперта ЭКО РУФСКИ РФ по Республике Крым № 845 от 3 ноября 2015 года, согласно которому вещество темно-коричневого цвета, изъятое у Бреславец, является экстрактом маковой солом (концентратом маковой солом), массой в пересчете на сухое вещество 35,6 грамма;

- протоколом осмотра от 19 марта 2016 года, согласно которому в присутствии понятых Б [] и Б [] были прослушаны разговоры между Химичем, Бреславец и другим лицом, в ходе которых указанные лица обсуждали детали осуществления контрабанды наркотических средств и последующий их сбыт на территории Российской Федерации, обговаривая объемы поставок, возможные места передачи наркотических средств, порядок взаиморасчета, а также предполагаемую выручку;

- детализацией телефонных переговоров, осмотренной 22 октября 2016 года, которые состоялись между Химичем, Бреславец и другим лицом;

- протоколом осмотра от 22 марта 2016 года, согласно которому в присутствии понятых Б [] и Б [] были прослушаны разговоры между Химичем и другим лицом, записанные в ходе проводимых оперативно-

розыскных мероприятий, в ходе которых указанные лица обсуждали обстоятельства задержания курьеров и последующего изъятия у них наркотических средств.

По эпизоду приготовления Химичем и Бреславец к незаконному сбыту прекурсоров наркотических средств в крупном размере

- показаниями свидетеля Ш[] о том, что в июле 2015 года в оперативный отдел Службы по г. Севастополю РУФСН России по Республике Крым поступила информация о том, что лицо по прозвищу «Х[]» в последующем личность которого была установлена как Химич, совместно с иными лицами организует поставки наркотических средств и психотропных веществ на территорию Республики Крым для дальнейшего сбыта на территории г. Севастополя. Также было установлено, что Химич вошел в преступный сговор о контрабандных поставках наркотических средств через государственную границу РФ с территории Украины с А[] Ф[]. В ходе ОРМ «Прослушивание телефонных переговоров» было установлено, что Химич должен был подыскать лицо, которое заберет наркотические средства и их прекурсоры на территории РФ после того, как доверенный человек А[] перевезет их с территории Украины на территорию РФ. Также они обсудили возможность систематических поставок в случае удачной перепродажи наркотических средств и их прекурсоров Химичем и его доверенными лицами;

- протоколом осмотра от 19 марта 2016 года, согласно которому в присутствии понятых Б[] и Б[] были прослушаны разговоры между Химичем, Бреславец и иным лицом, в ходе которых указанные лица обсуждали обстоятельства передачи прекурсора наркотических средств, его количество и цену, а также принимаемые меры конспирации и контроля получателем прекурсора наркотических средств;

- детализацией телефонных переговоров, осмотренных 22 октября 2016 года, согласно которой между Химичем, Бреславец и иным лицом велись телефонные переговоры;

- показаниями свидетеля К[] о том, что он работает водителем рейсового автобуса; что 11 ноября 2015 года, находясь на работе, он ждал отправления своего рейса Симферополь-Севастополь; что около 12 часов к нему подошел мужчина и попросил отвезти в Севастополь пакет с двумя бутылками пояснив, что в них находится спирт, на что он согласился; что по приезду на автовокзал в г.Севастополя к нему подошла, как ему в последующем стало известно, Бреславец, которой он и передал указанный пакет с двумя бутылками внутри;

- актом личного досмотра Бреславец от 11 ноября 2015 года, согласно которому у нее был обнаружен и изъят зеленый полимерный пакет, в котором находились две полимерные бутылки, заполненные прозрачной бесцветной жидкостью, а также были изъяты три мобильных телефона и банковская карта;

- показаниями свидетеля Ш [] о том, что она была понятой при досмотре Бреславец, при этом подтвердила информацию, содержащуюся в акте личного досмотра и досмотра вещей физического лица от 11 ноября 2015 года;

- протоколом осмотра изъятых у Бреславец предметов, согласно которому в памяти мобильного телефона «Fly» в меню «Контакты» под именами «Л []» и «К []» сохранены номера мобильных телефонов [] [] которыми в соответствии с материалами ОРМ ПТП на момент совершения преступления пользовался Химич; в меню «СМС-сообщения» имеется входящее сообщение от абонента «К []» (Химич): «Номер [] большой белый автобус. Время прибытия в 13 ч. 40 м»;

- справкой об исследовании ЭКО РУФСН РФ по Республике Крым № 271 от 12 ноября 2015 года, согласно которой в пластиковых бутылках, изъятых у Бреславец, содержится прекурсор наркотического средства - ангидрид уксусной кислоты концентрацией 10 процентов или более общей массой 1945,1 грамма;

- заключением эксперта ЭКО РУФСН РФ по Республике Крым № 1001 от 13 января 2015 года, согласно которому жидкости, находящиеся в двух полимерных бутылках и изъятые у Бреславец, являются ангидридом уксусной кислоты с концентрацией более 10 процентов суммарной массой 1944,7 г.

По эпизоду совершения Химичем совместно с другим лицом, уголовное дело в отношении которого прекращено за смертью, приготовления к незаконному сбыту наркотических средств и психотропных веществ в особо крупном размере

- показаниями Т [], данными ею в ходе предварительного расследования и оглашенными в судебном заседании в связи с ее смертью, о том, что в октябре 2015 года у нее с Химичем состоялся телефонный разговор, в ходе которого Химич предложил ей за денежное вознаграждение в размере 1000 рублей в день забирать концентрат опия из определенных им мест, привозить концентрат домой, разливать по дозам и передавать различным лицам. После достигнутой договоренности Химич указывал ей места «закладки» с опиумом, откуда она извлекала наркотические средства и их прекурсоры, которые затем передавала различным лицам, в том числе и Бреславец. В ходе телефонных разговоров с Химичем в целях конспирации наркотические средства - экстракт маковой соломы - они называли «темный», «черный», «концерт», амфетамин называли «кроссовки», метадон называли «М», «мед». Вечером 31 октября 2015 года в ходе телефонного разговора с Химичем последний поручил ей забрать закладку с опиумом в районе ул. Горпищенко, где ее задержали сотрудники правоохранительных органов, изъяв у нее мобильные телефоны, полимерный пакет и шприц с ангидридом уксусной кислоты; после этого в ее квартире и гараже, который она снимала по указанию Химича, произвели обыски, в ходе которых также были изъятые наркотические средства;

- показаниями свидетеля Ш [] о том, что в июле 2015 года в оперативный отдел Службы по г. Севастополю РУФСН России по Республике Крым поступила информация о том, что лицо по прозвищу «Х []», в последующем установленное как Химич, совместно с иными лицами организует поставки наркотических средств и психотропных веществ на

территорию Республики Крым для дальнейшего сбыта на территории г. Севастополя. Так же было установлено, что Химич вошел в преступный сговор о контрабандных поставках наркотических средств через государственную границу РФ с территории Украины с мужчиной по имени А [] установленный впоследствии как Ф []. В ходе ОРМ «Прослушивание телефонных переговоров» было установлено, что Химич должен был подыскать лицо, которое заберет наркотические средства и их прекурсоры на территории РФ, после того как доверенный человек А [] перевезет их с территории Украины на территорию РФ. Также они обсудили возможность систематических поставок в случае удачной перепродажи наркотических средств и их прекурсоров Химичем и его доверенными лицами. Одним из доверенных лиц, которое действовало на территории г. Севастополь по четким указаниям Химича, была Т [] которая по указанию Химича передавала потребителям наркотические средства, а полученные от них денежные средства в счет оплаты наркотических средств переводила на банковские счета, указанные Химичем. В конце октября 2015 года в оперативный отдел Службы по г. Севастополю РУФСНН России по Республике Крым поступила информация о том, что мужчина по указанию иного лица должен был оставить в тайнике-закладке наркотическое средство и психотропное вещество. Данный гражданин был задержан сотрудниками РУФСНН России по Республике Крым, у него было изъято наркотическое средство экстракт маковой соломы и психотропное вещество амфетамин. После этого было проведено оперативно-розыскное мероприятие «Оперативный эксперимент», в ходе которого была задержана Т [], у которой был обнаружен прекурсор наркотического средства ангидрид уксусной кислоты и муляжи наркотического средства, которые она извлекла из тайника-закладки при проведении ОРМ «Оперативный эксперимент»;

- протоколами осмотра от 19, 20 и 21 марта 2016 года, согласно которым в присутствии понятых Б [] и Б [] были прослушаны разговоры между Химичем, Т [] и другими лицами, в ходе которых указанные лица обсуждали детали осуществления сбыта наркотических средств, обговаривая объемы поставок, возможные места передачи наркотических средств, порядок взаиморасчета, а также предполагаемую выручку;

- детализацией телефонных переговоров, осмотренных 22 октября 2016 года, согласно которым между Химичем и Т [] велись телефонные переговоры;

- показаниями свидетеля К [] о том, что 31 октября 2015 года при проведении оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение» был задержан А [], в ходе личного досмотра которого были обнаружены и изъяты психотропное вещество амфетамин массой 218,74 грамма и наркотическое средство экстракт маковой соломы массой 194,94 грамма; что изъятая партия наркотиков предназначалась для сбыта на территории Севастополя; что А [] добровольно изъявил желание участвовать в проведении оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент»; что, согласно данному мероприятию, А [] по указанию лица по имени С [] должен был организовать тайниковую закладку с наркотическими средствами, которые

были у него изъяты; что 31 октября 2015 года, в 14 часов 57 минут, в ходе телефонного разговора между А [] и С [] последний дал указания приготовить 500 грамм экстракта маковой соломы для дальнейшей передачи; что перед началом мероприятия в служебном кабинете № 201, расположенном в здании службы по г. Севастополь Регионального управления ФСКН России по Республике Крым, были собраны предметы, вещества, используемые в качестве муляжа для закладки, а затем был проведен личный досмотр А [] и изготовленные муляжи наркотических средств были переданы ему; что в 16 часов 27 минут на служебных автомобилях все участники оперативно-розыскного мероприятия проследовали в сторону улицы Горпищенко в городе Севастополе; что в 16 часов 50 минут напротив дома [] по ул. Горпищенко А [] указал место, где он должен оставить муляж; что после этого А [] в сопровождении приглашенных для участия в ОРМ граждан и оперативных сотрудников подошел к дорожному знаку, обозначающему поворот на ул. Ромашковая и ул. Медовая, где оставил муляж наркотического средства, приблизительно, в метре от указанного дорожного знака; что из числа оперативных сотрудников был организован пост наружного наблюдения с целью сохранности муляжа, а также задержания лица, непосредственно прибывшего за пакетом с муляжом наркотического средства; что в 18 часов 47 минут автомобиль с опознавательным знаком «такси» остановился на некотором расстоянии от места тайниковой закладки с муляжом, и из автомашины вышла женщина, которая передвигалась на костылях; что, совершая проверочные действия, она подошла к месту тайника, используя подсветку своего телефона, нашла пакет с муляжом, подобрала его и положила в свою сумку, которая висела у нее на плече, после чего эта женщина была сразу же задержана, фамилия ее Т []; что в ходе личного досмотра и досмотра вещей Т [] были обнаружены и изъяты полимерный пакет с муляжом, который был ранее оставлен в тайнике А [], два сотовых телефона и прозрачная полимерная бутылка с прозрачной жидкостью; что по результатам проведенных мероприятий были составлены соответствующие акты, в которых расписались все участвовавшие в них лица;

- показаниями свидетелей Р [] и Л [] который пояснили, что были понятыми при проведении оперативно-розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент» и рассказали об обстоятельствах проведения данного мероприятия;

- показаниями свидетеля А [] о том, что осенью 2013 года он познакомился с парнем по имени С [] который предложил ему совместно заниматься распространением наркотических средств, на что он согласился; что 31 октября 2015 года, около 8 часов 30 минут, ему на номер телефона [] позвонил С [] с телефона [] и сказал, что необходимо забрать очередную партию наркотических средств у дома № [] по ул. Частника в г. Севастополе; что когда он подходил к вышеуказанному дому, ему позвонил С [] и сказал, что нужно еще немного погулять, имея ввиду, что «закладки» с наркотическим средством еще нет на месте; что, примерно, через тридцать минут С [] сказал, что необходимо пройти в сторону «Центрального рынка», где его ждет человек, который должен будет показать, где лежит «закладка» с наркотическими средствами; что у

«Центрального рынка» его встретил человек, подходивший под описание С [REDACTED], который указал место, где лежал пакет с картонной коробкой; что, взяв указанный пакет с коробкой, он направился в сторону ул. Очаковцев, где около 12 часов был задержан сотрудниками правоохранительных органов и в ходе личного досмотра у него был изъят полимерный пакет серого цвета с цветным рисунком, в котором находилась картонная коробка из-под обуви, оклеенная скотчем, и рулон прозрачной липкой ленты «скотч», в картонной коробке из-под обуви находились 12 (двенадцать) предметов округлой формы, о чем был составлен соответствующий протокол; что в этот же день, в 14 часов 57 минут, в ходе телефонного разговора с С [REDACTED] последний поручил ему сделать 500 грамм наркотического средства из 200 граммов «чёрного» т.е. концентрата маковой соломы, а в 15 часов 35 минут С [REDACTED] снова позвонил и сообщил количество и вид наркотика, которое он должен приготовить и заложить в тайник; что после этого в служебном кабинете службы наркоконтроля по городу Севастополю в период времени с 15 часов 44 минут по 15 часов 54 минуты в присутствии понятых сотрудник полиции провел его личный досмотр и досмотр его вещей; что затем в период с 15 часов 55 минут до 16 часов 25 минут оперативный сотрудник, объяснив суть предстоящего оперативно-розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент», сообщил, что в мероприятии будет принимать участие эксперт, который непосредственно изготовит муляж наркотического средства; что после изготовления и передачи ему изготовленного муляжа, он осуществил его закладку недалеко от дома № [REDACTED] по ул. Горпищенко в г. Севастополе, а в 17 часов 07 минут в ходе телефонного разговора он сообщил Сергею, что все на месте, имея ввиду, что оставил в тайнике указанную им партию с наркотическими средствами;

- заявлением А [REDACTED] от 31 октября 2015 года, из которого следует, что он добровольно изъявил желание оказать содействие правоохранительным органам в изобличении преступной группы, осуществляющей сбыт наркотических средств и психотропных веществ на территории города Севастополя, путем участия в оперативно-розыскном мероприятии «Оперативный эксперимент» с указанием места тайника для очередной партии наркотических средств;

- актом личного досмотра и досмотра вещей физического лица от 31 октября 2015 года, согласно которому у А [REDACTED] были обнаружены и изъяты полимерный пакет серого цвета с картонной коробкой из-под обуви, в которой находилось 12 свертков округлой формы;

- справкой об исследовании ЭКО РУФСКИН РФ по Республике Крым № 254/255 от 1 ноября 2015 года, согласно которой в свертках, изъятых у А [REDACTED] содержится психотропное вещество амфетамин (масса смеси 218,74 грамма), и наркотическое средство экстракт маковой соломы массой 194,94 грамма;

- заключением эксперта № 279/280 от 4 декабря 2015 года, согласно которому в свертках, изъятых у А [REDACTED], содержится психотропное вещество амфетамин (масса смеси 217,34 грамма), и наркотическое средство экстракт маковой соломы массой 193,94 грамма;

- актом личного досмотра А [REDACTED] из которого следует, что перед началом ОРМ «Оперативный эксперимент» у последнего предметов, запрещенных в обороте, не обнаружено;

- актом от 31 октября 2015 года, согласно которому А [] были вручены в качестве муляжа наркотических средств и психотропных веществ два запаянных медицинских полимерных шприца, заполненные жидкостью темного цвета, пакеты с сыпучим веществом белого цвета, полимерная бутылка «Пепси» объемом 0,5 л с жидкостью темного цвета, упакованные в полимерный пакет черного цвета;

- актом наблюдения при проведении оперативно-розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент» от 31 октября 2015 года, согласно которому в 16 часов 53 минуты А [] возле дорожного знака, обозначающего поворот на улицу Ромашковая и установленному возле дома № [] по ул. Горпищенко в городе Севастополе, оставил черный полимерный пакет с муляжом наркотического средства, а в период с 18 часов 47 минут до 18 часов 52 минут указанный пакет подобрало лицо, установленное впоследствии как Т []

- актом личного досмотра от 31 октября 2015 года, согласно которому у Т [] были обнаружены и изъяты черная полимерная бутылка, заполненная бесцветной прозрачной жидкостью, мобильные телефоны, полимерный пакет с находящимися внутри полимерной бутылкой «Пепси» объемом 0,5 л с жидкостью темного цвета, двумя запаянными полимерными шприцами с жидкостью темного цвета и двумя полимерными пакетиками с порошкообразным веществом белого цвета;

- показаниями свидетелей Д [] и П [], пояснивших о том, что они были понятыми и рассказавшими об обстоятельствах обнаружения и изъятия у Т [] указанных выше предметов.

**по эпизоду покушения Химича и лица, дело в отношении которого
прекращено в виду смерти, на незаконный сбыт прекурсоров
наркотических средств в крупном размере**

- протоколами осмотра от 19, 20 и 21 марта 2016 года, из которых следует, что в присутствии понятых Б [] и Б [] были прослушаны разговоры между Химичем, Т [] и другими лицами, в ходе которых указанные лица обсуждали детали осуществления сбыта наркотических средств, обговаривая объемы поставок, возможные места передачи наркотических средств, порядок взаиморасчета, а также предполагаемую выручку;

- детализацией телефонных переговоров, осмотренных 22 октября 2016 года, согласно которой между Химичем и Т [] происходили телефонные переговоры;

- показаниями Т [] свидетелей Ш [], Д [] и П [] приведенными выше;

- актом личного досмотра от 31 октября 2015 года Т [] согласно которому у нее был обнаружен и изъят флакон с бесцветной прозрачной жидкостью;

- справкой об исследовании ЭКО РУФСН РФ по Республике Крым №257 от 7 декабря 2015 года, согласно которой вещество, изъятное в ходе личного досмотра Т [] является прекурсором наркотического средства ангидридом уксусной кислоты концентрацией 10 процентов и более массой 85,7 грамма;

- заключением эксперта ЭКО РУФСКИ РФ по Республике Крым №28 от 26 февраля 2016 года, согласно которому вещество, изъятые в ходе личного досмотра Т [] является прекурсором наркотического средства ангидридом уксусной кислоты концентрацией 10 процентов и более массой 85,5 грамма;

- протоколом обыска от 31 октября 2015 года, согласно которому в квартире 231 дома 56-б по ул. Октябрьской Революции г.Севастополя были обнаружены и изъяты денежные средства. шприц емкостью 10 мл, электронные весы, полимерный пакет и фрагмент фольги с порошкообразным веществом, 15 бумажных чеков-квитанций о проведении операций с денежными средствами, блокнот с записями, два мобильных телефона, банковская карта, стеклянный флакон и полимерные бутылки, заполненные прозрачной жидкостью;

- показаниями свидетелей Л [] и А [] пояснивших, что в их присутствии были изъяты указанные выше предметы;

- заключением эксперта ЭКО РУФСКИ РФ по Республике Крым № 24 от 20 февраля 2016 года, согласно которому на изъятых в ходе обыска по месту жительства Т [] электронных весах обнаружено вещество, содержащее в своем составе амфетамин и метадон в следовых количествах;

- заключением эксперта ЭКО РУФСКИ РФ по Республике Крым № 259 от 1 ноября 2015 года, согласно которому вещество, изъятые в ходе обыска по месту жительства Т [] является прекурсором наркотического средства ангидридом уксусной кислоты концентрацией 10 процентов и более массой 10,3 грамма;

- заключением эксперта ЭКО РУФСКИ РФ по Республике Крым № 261 от 1 ноября 2015 года, согласно которому вещество, изъятые в ходе обыска по месту жительства Т [], является прекурсором наркотического средства ангидридом уксусной кислоты концентрацией 10 процентов и более общей массой 376,9 грамма;

- показаниями свидетеля К [] о том, что принадлежавший ей гараж она передала в пользование Т []

- протоколом осмотра места происшествия от 2 ноября 2015 года, согласно которому в гараже 22, ряда 3 гаражного кооператива «Элеватор» в городе Севастополе был обнаружен и изъят черный полимерный пакет, в котором находились четыре медицинских шприца: пачки из-под сигарет с двумя полимерными пакетиками с порошкообразным веществом светлого цвета, стеклянная бутылка коричневого цвета с порошкообразным веществом белого цвета;

- показаниями свидетелей Х [] К [], Б [] и Х [] подтвердившим обстоятельства обнаружения и изъятия в гараже указанных выше предметов;

- заключением эксперта ЭКО РУФСКИ РФ по Республике Крым № 264/265 от 5 ноября 2015 года, согласно которому изъятые в гараже вещества являются наркотическим средством метадоном (фенадон, долофин) массой 5,17 гр. и психотропным веществом амфетамином массой 27,97 грамма;

- заключением эксперта ЭКО РУФСКИ РФ по Республике Крым № 865 от 5 ноября 2015 года, согласно которому изъятое в гараже вещество является психотропным веществом барбиталом массой 140,942 грамма.

По эпизоду незаконного перемещения Химичем и Гожа через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств в крупном размере и приготовления к незаконному сбыту наркотических средств в крупном размере

- приговором Армянского городского суда Республики Крым от 10 февраля 2017 года, согласно которому Мирошник осужден за то, что, действуя в составе группы лиц по предварительному сговору, незаконно переместил через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотическое средство - экстракт маковой соломы (концентрат маковой соломы) массой 33,90 грамма, и оказал пособничество в приготовлении к его незаконному сбыту;

- показаниями свидетеля Ш [] о том, что в июле 2015 года в оперативный отдел Службы по г. Севастополю РУФСКИ России по Республике Крым поступила информация о том, что лицо по прозвищу «Х []», в последующем личность которого была установлена как Химич, совместно с иными лицами организует поставки наркотических средств и психотропных веществ на территорию Республики Крым для дальнейшего сбыта на территории г.Севастополя. Также было установлено, что Химич вошел в преступный сговор о контрабандных поставках наркотических средств через государственную границу РФ с территории Украины с мужчиной по имени А [] установленный позже как Ф [] В ходе ОРМ «Прослушивание телефонных переговоров» было установлено, что Химич должен был подыскать лицо, которое заберет наркотические средства и их прекурсоры на территории РФ, после того как доверенный человек А [] перевезет их с территории Украины на территорию РФ. Также они обсудили возможность систематических поставок в случае удачной перепродажи наркотических средств и их прекурсоров Химичем и его доверенными лицами. В начале ноября 2015 года при проведении ОРМ «Прослушивание телефонных переговоров» было установлено, что А [] нашел источник поставки наркотических средств и ждет от Химича действий по поставке наркотиков с Украины в РФ. Химич, в свою очередь, поручил Гожа найти человека, который за вознаграждение контрабандой ввезет с Украины на территорию РФ наркотические средства с целью последующего их сбыта. 15 ноября 2015 года по результатам проведения ОРМ «Прослушивание телефонных переговоров» стало известно, что доверенный человек Гожа вернулся с наркотическими средствами, о чем Гожа сообщила Химичу. на что Химич дал указание Гожа пойти в условное место и передать наркотики другому лицу. В районе авторынка, расположенного на Фиолентовском шоссе города Севастополя, Гожа спрятала наркотические средства в кусты, после чего была задержана сотрудниками РУФСКИ России по Республике Крым и в ходе личного досмотра у нее было обнаружено и изъято наркотическое средство - экстракт маковой соломы;

- протоколами осмотра от 19 марта 2016 года, согласно которым в присутствии понятых Б [] и Б [] были прослушаны разговоры между Химичем, Гожей и другим лицом, в ходе которых указанные лица обсуждали детали осуществления контрабанды наркотических средств и последующий их сбыт на территории Российской Федерации, обговаривая объемы поставок, возможные места передачи наркотических средств, порядок взаиморасчета, а также предполагаемую выручку;

- детализацией телефонных переговоров, осмотренных 22 октября 2016 года, согласно которой между Химичем, Гожей и М [] велись телефонные переговоры;

- заключением эксперта ЭКЦ УМВД России по г.Севастополю № 32 от 7 апреля 2016 года, согласно которому на мобильный телефон М [] с 13 часов 53 минут 14 ноября 2015 года до 00 часов 47 минут 15 ноября 2015 года поступали различные системные сообщения мобильного оператора «Life» (Украина), а номер телефона Гожа записан в телефонной книге, как «О [] Н []»;

- актом личного досмотра и досмотра вещей физического лица от 15 ноября 2015 года, согласно которому у Гожа был обнаружен и изъят прозрачный полимерный пакет с веществом темного цвета и мобильные телефоны;

- показаниями свидетелей Г [] и М [] подтвердивших факт изъятия у Гожа вышеуказанных предметов;

- справкой об исследовании ЭКО РУФСКН РФ по Республике Крым № 275 от 15 ноября 2015 года, согласно которой вещество темно-коричневого цвета, изъятное в ходе личного досмотра Гожа, является наркотическим средством - экстрактом маковой соломы (концентратом маковой соломы) массой 33,90 грамма;

- заключением эксперта ЭКО РУФСКН РФ по Республике Крым № 277 от 26 ноября 2015 года, согласно которому вещество темно-коричневого цвета, изъятное в ходе личного досмотра Гожа, является наркотическим средством экстрактом маковой соломы (концентратом маковой соломы), массой 33,60 грамма.

Указанные доказательства, вопреки доводам апелляционных жалоб, были получены с соблюдением положений и требований уголовно-процессуального закона, являются допустимыми, поэтому обоснованно положены судом в основу приговора. Каких-либо противоречий в положенных в основу приговора доказательствах, в том числе между показаниями ряда свидетелей и заключениями экспертиз, указанных в апелляционных жалобах, Судебная коллегия не усматривает. Некоторые расхождения, имеющиеся в показаниях свидетелей, на чем акцентирует внимание сторона защиты, в не детальном описании вещественных доказательств, - Судебная коллегия находит несущественными, которые сами по себе не являются противоречиями, связаны с давностью происходивших событий, с субъективными восприятием и оценкой как должностными лицами правоохранительных структур, так и каждым из допрошенных по

делу свидетелей, увиденных ими событий и не ставят под сомнение выводы суда о виновности Химича и Бреславец.

Оперативно-розыскные мероприятия были проведены в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», после чего были оформлены надлежащим образом.

Физико-химические экспертизы, равно как и комплексная психолого-психиатрическая экспертиза в отношении Химича, были назначены и проведены в соответствии с требованиями ст.195-196 УПК РФ, надлежащими экспертами, в пределах их прав и полномочий; выводы экспертов являются ясными и понятными, надлежащим образом мотивированы, и оценены судом в совокупности с другими доказательствами. Заключение экспертов полностью отвечают требованиям ст.204 УПК РФ, а также Федеральному Закону «О государственной экспертной деятельности в РФ» от 31 мая 2001 года. Оснований для назначения повторной комплексной судебно-психиатрической экспертизы в отношении Химича, дополнительных физико-химических экспертиз, суд обоснованно не усмотрел.

Показания допрошенных в судебном заседании суда апелляционной инстанции Б [] и М [], сводящиеся к тому, что они не совершали никаких преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, тем более совместно с Химичем и Бреславец, по мнению Судебной коллегии являются недостоверными и ни в коей мере не свидетельствуют о невиновности Химича и Бреславец в инкриминируемых им деяниях.

Так, будучи допрошенным в ходе предварительного расследования М [] показал, что его знакомая Гожа предложила заработать денег и пояснила, что ее знакомый по прозвищу «Х []», отбывающий наказание в местах лишения свободы, ищет человека, который за вознаграждение в 20 000 рублей согласился бы перевезти с Украины наркотическое средство – опий; что 15 ноября 2015 года по указанию Гожа он въехал в Украину, в г.Первомайске приобрел две СИМ-карты, созвонился с парнем по имени А [] и последний сказал ему созвониться с другим мужчиной; что он встретился с этим мужчиной и получил от него сверток, который он (М []) поместил в прямую кишку, после чего вернулся в Севастополь и передал этот сверток Гожа.

Допрошенный в ходе предварительного расследования Б [] показал, что 18 сентября 2015 года приехал из Украины на территорию Российской Федерации; что по просьбе некоего А [], с которым он разговаривал по телефону, в кустах нашел флакон с жидкостью и данный флакон должен был передать какой-то женщине; что с этой женщиной он также созвонился по телефону и договорился о встрече; что когда они

встретились на обочине дороги, то он был задержан сотрудниками наркоконтроля, а находившийся при нем флакон был изъят.

Данные показания М [] и Б [], в той части, в которой они соответствуют установленным судом фактическим обстоятельствам совершения Химичем и Бреславец преступлений, Судебная коллегия находит достоверными и допустимыми доказательствами, поскольку они были даны практически сразу же после произошедших с ними (М [] и Б []) событий и в присутствии адвокатов, каких-либо данных или записей, свидетельствующих об оказании на М [] и Б [] давления со стороны сотрудников правоохранительных органов, в материалах дела отсутствуют.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, органами предварительного расследования и судом допущено не было.

Доводы осужденной Бреславец о том, что следователем был нарушен уголовно-процессуальный закон, поскольку оперативно-розыскные мероприятия проводились до возбуждения уголовных дел и в отношении других лиц, при этом ее действия впоследствии были переквалифицированы на более тяжкие статьи; а также доводы адвоката Вангели о том, что перед проведением оперативного задержания подозреваемых вопреки требованиям закона не были проверены машины оперативных сотрудников, - являются несостоятельными, поскольку основаны на неправильном понимании норм уголовно-процессуального закона и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Несостоятельными являются и доводы стороны защиты о том, что следователь в нарушение закона не провел очные ставки между Химичем и Т [] не провел фоноскопическую экспертизу по имеющимся в деле записям телефонных разговоров; а протокол об осмотре и прослушивании фонограммы телефонных разговоров составил в отсутствие Химича, - поскольку положения ст.38 УПК РФ наделяют следователя полномочиями самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий.

Не могут быть приняты во внимание и утверждения стороны защиты о том, что у сотрудников правоохранительных органов отсутствовали достаточные информация, основания и доказательства, необходимые для проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении осужденных; что в деле отсутствует необходимое в таких случаях постановление, утвержденное руководителем правоохранительного органа, на осуществление оперативно-розыскного мероприятия, проведенного

18 сентября 2015 года, - поскольку данные утверждения являются голословными и основаны лишь на личном мнении осужденных и их защитников.

Кроме того, как видно из материалов дела, 18 сентября 2015 года сотрудниками правоохранительных органов проводилось оперативно-розыскное мероприятие «Наблюдение», для проведения которого, в соответствии с положениями ст.8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», разрешение руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, не требуется.

Вопреки доводам, изложенным в апелляционных жалобах, суд обоснованно отказал обвиняемым в рассмотрении настоящего уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей, поскольку данная форма судопроизводства на территории Республики Крым и в г.Севастополе начала действовать лишь с 1 января 2018 года.

Надуманной Судебная коллегия находит и доводы осужденного Химича о том, что судом было нарушено его право на защиту, поскольку после соединения уголовных дел в одно производство, ему не была представлена возможность ознакомиться со всеми томами дела, в частности, с томами №18 и 19.

Как видно из материалов дела, 19, 22, 23, 26 и 29 мая, а также 7 июня 2017 года подсудимому Химичу были предоставлены время и возможность для ознакомления с теми материалами уголовного дела, на которые он указывал.

Вместе с тем, согласно составленным сотрудниками Верховного Суда Республики Крым актам, Химич сначала ознакомился лишь по одному тому в день, а затем и вовсе отказался от дальнейшего ознакомления с материалами дела, ничем свое решение не мотивировав.

Кроме того, как видно из протокола судебного заседания, в дальнейшем, при рассмотрении дела, Химич больше такое ходатайство не заявлял.

Исходя из изложенного Судебная коллегия приходит к выводу, что право Химича на защиту судом нарушено не было.

В ходе судебного разбирательства стороны не были ограничены в праве представления доказательств и в заявлении ходатайств. По всем заявленным ходатайствам, в том числе об отводе составу суда и прокурору; о проведении официальной аудиозаписи судебного заседания, о возвращении дела прокурору, о признании ряда доказательств, в том числе оптических дисков с результатами ОРМ, недопустимыми, - судом были приняты мотивированные и обоснованные решения, не согласиться с которыми у Судебной коллегии нет оснований.

Доводы стороны защиты о том, что суд необоснованно не исследовал в судебном заседании СД-диски и не прослушал телефонные разговоры, записанные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, по мнению Судебной коллегии нельзя признать обоснованными, поскольку, как следует из протокола судебного заседания, таких ходатайств ни от подсудимых, ни от их защитников не поступало, а кроме того, по ходатайству стороны обвинения судом были исследованы акты осмотров указанных дисков и распечатки записанных на них разговоров, что и нашло свое отражение в приговоре.

Замечания, поступившие на протокол судебного заседания, были рассмотрены председательствующим и разрешены в соответствии с положениями ст.260 УПК РФ, свое решение судья надлежащим образом мотивировал.

Всем рассмотренным в судебном заседании доказательствам суд дал в приговоре надлежащую оценку, указав мотивы, в силу которых одни доказательства им были приняты во внимание, а другие, в том числе показания подсудимых в части того, что они не занимались контрабандой наркотиков, что не готовились к их сбыту, а приобретали наркотики лишь для личного употребления, – отвергнуты.

Суд обоснованно не принял во внимание доводы осужденной Бреславец и ее защитника о том, что она не переводила на территорию Украины 7 000 рублей, что указанный денежный перевод осуществил ее знакомый Е [REDACTED], используя ее паспорт, - поскольку допрошенный в судебном заседании свидетель Е [REDACTED] данное обстоятельство не подтвердил. Кроме того, Судебная коллегия отмечает, что осуществить официальный перевод денежных средств с территории Российской Федерации на территорию другого государства одним физическим лицом по паспорту другого физического лица, тем более другого пола, фактически невозможно. То обстоятельство, что при разговоре с неустановленным лицом Химич первоначально предупредил своего собеседника о том, что не будет просить свою супругу о контрабанде наркотических средств, также не свидетельствует о невинности Бреславец и о том, что она не участвовала в совершении данного преступления.

Судебная коллегия находит несостоятельными и доводы стороны защиты о том, что в судебном заседании свидетель К [REDACTED] пояснила, что перед осмотром принадлежащего ей гаража и обнаружения в нем наркотических средств туда сначала заходил оперуполномоченный Ш [REDACTED]; что у Химича, отбывающего наказание в виде лишения свободы, не могли быть при себе телефоны.

Как видно из протокола судебного заседания, показаний, на которых настаивают осужденные и их защитники, свидетель К [REDACTED] в суде не давала.

Вопреки утверждению стороны защиты, о том, что у Химича было при себе несколько телефонов, с которых он вел переговоры с другими лицами, пояснили в суде как Гожа, так и Бреславец, а кроме того данное обстоятельство достоверно было установлено в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, результаты которых были исследованы в судебном заседании.

Все обстоятельства, подлежащие доказыванию, перечисленные в ст.73 УПК РФ, в том числе время, место и способ совершения преступлений, были установлены судом и отражены в приговоре.

Судом тщательным образом было проверено психическое состояние подсудимых Химича и Бреславец; исследовав заключения комиссии экспертов, суд обоснованно пришел к выводу об их вменяемости.

С учетом изложенного действия Химича и Бреславец судом квалифицированы правильно.

При этом, учитывая множественность совершенных осужденными преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, вовлечение Химичем в преступную деятельность других лиц, тщательное планирование им преступлений, осуществление всеми членами группы конспирации и распределение ролей между всеми соучастниками, суд пришел к обоснованному выводу о том, что Химич и Бреславец действовали в составе организованной группы, что именно Химич организовал данную группу и руководил ею.

Наказание Химичу и Бреславец назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, данных о личности осужденных, обстоятельств, смягчающих наказание, а также влияющих на вид и размер наказания, влияния назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семьи.

Суд обоснованно не усмотрел оснований для назначения Химичу и Бреславец наказания с применением ст.64 УК РФ, а также для изменения категорий совершенных преступлений на менее тяжкие, в соответствии с ч.6 ст.15 УК РФ. Свои выводы суд надлежащим образом мотивировал.

С учетом вышеизложенных обстоятельств, наказание осужденным назначено справедливое, оснований для его смягчения Судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Крым от 8 августа 2017 года в отношении Химича Алексея Дмитриевича и Бреславец Марины Николаевны оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденных Химича А.Д. и Бреславец М.Н., адвокатов Вангели Д.М. и Чернышова Н.А. – без удовлетворения.

Председательствующий

судьи